

Решено не сажать!

Вчера во время принятия сеймом изменений в Уголовный закон случилось невероятное: министр, пока еще ведомый "тевземцем" Гайдисом Берзиньшем, переработал первоначальную редакцию статьи Уголовного закона о прославлении геноцида. Напомним, что министр сперва предложил дополнить Уголовный закон (УЗ) новой статьей, которая предусматривала лишение свободы до 5 лет за "публичное прославление или оправдание такого режима, который осуществлял геноцид, или за оправдание персоны, которая осуждена за геноцид".

Если бы был принят этот вариант статьи УЗ, то у служителей Фемиды появилась бы возможность привлекать к уголовной ответственности, например, тех, кто посмел похвалить советский период в жизни Латвии или кто посмел бы усомниться в том, что события июня 1940 года нужно трактовать как оккупацию. Иными словами, в стране появились бы политические узники.

Идея введения уголовной ответственности за отрицание геноцида родилась в Брюсселе — недавно была принята так называемая антирасовая директива. Только цель этой директивы совершенно иная — она призвана пресечь проявления неонацизма, расовой ненависти и попытки отрицать Холокост. "Директива обязывает страны-члены ЕС привлекать к ответственности только за прославление такого режима, который признан преступным, виновным в геноциде международными инстанциями — Нюрнбергским трибуналом, Международным трибуналом ООН и т. п. Но, как вы понимаете, советский режим под определение преступного не подпадает — с точки зрения международного права.

Однако новички ЕС, прежде всего страны Балтии, попытались использовать этот документ для своих политических целей, и министр с подачи министра Берзиньша решил несколько интерпретировать директиву, — рассказал депутат сейма Борис Цилевич, который вместе с коллегой Агешиным написали свою альтернативную поправку. Дальше произошло совершенно удивительное событие — министр прислушался к этим депутатам и представил новую редакцию статьи. В новой редакции речь идет о "прославлении и оправдании геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений". "Эта редакция отвечает букве директивы, и мы надеемся, что правоохранительные органы и суды не начнут трактовать данную статью как-то иначе, вне рамок международного права", — подчеркнул Б. Цилевич.

Почему же вдруг министр отказался от своего первого варианта? Возможно, не хотел нарываться на международный скандал, а возможно, Гайдис Берзиньш уже знал, что в новом правительстве работать не будет, и у него пропал интерес пробивать через парламент умопомрачительные поправки.

"Вести Сегодня" № 52.

Автор: Абик Элкин